

Grishin O., Todorova R.

ENERGY POLICY OF BULGARIA

Abstract

Today, research and innovation should focus on finding solutions to the key challenges that nations face in the fields of energy, environment, climate, resource efficiency and raw materials. Energy is the circulatory system of any economy: oil, natural gas and electricity are key to maintaining sustainable growth. The economic and social prosperity of nations depends on the safe, affordable and reliable supply of energy. The energy policy that regulates the energy sector is a factor of prime importance for any state.

Keywords: Europe, European Union, Bulgaria, energy, energy policy.

Введение

Исторически государство занимает ключевую роль в энергетическом секторе. В конце XX века и начале XXI века на мировой сцене выступает новый феномен – государство перестало быть единственным и основным регулятором в области энергетики.

Общая энергетическая политика – уже факт. Только в последние годы изменения в ее развитии дают основание говорить о ней действительно как об общей политике, а не только как о совокупности отдельных политик государств-членов. Смотря на начало процесса европейской интеграции, с первого взгляда видно, что энергетическая политика стоит в ее основе. Практически два из основополагающих договоров Европейского союза (ЕС) связаны с энергетикой: Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали и Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии. Однако последствия этих договоров раскрывают истинную историю развития объединения Европы, в которой энергетическая политика не играет почти никакой роли.

Методы исследования

В статье использованы следующие категории политической науки: политика, энергетическая политика, международные отношения, политический актор, интерес. Употребленные научные понятия не

противоречат системе принципов, методов и способов теоретического познания, подчеркивают начала практического постижения объекта политической науки, отражают важные закономерности становления современных исследовательских подходов (системный, институциональный и компаративистский подходы) и их особенности, показывают устройство практического воздействия и соотношение теоретических и прикладных аспектов политической деятельности. Примененные категории усиливают предложенную авторскую аргументацию. Методы, употребленные в ходе исследования адекватны. Среди них можно назвать: сравнительный анализ, структурно-функциональный анализ, социологический анализ, наблюдение, включенное наблюдение. Выбранные методы и подходы помогли достичь поставленной цели и решить блок заявленных задач. Теоретическую основу исследования представляет комплексный инструментарий научных политологических и экономических концепций, связанных с осмыслением специфики международных отношений в сфере энергетической политики и взаимодействия.

Результаты

Причины создания Договора об учреждении Европейского объединения угля и стали – вполне политические; они связаны с европейской идеей о едином политическом и экономическом сообществе и с полностью практическим фактом – вооружение всегда было связано с увеличением производства угля и стали. В годы после Второй мировой войны мир все еще не пережил шок невообразимых до того момента масштабов этого конфликта, параллельно с быстрым развитием противостояния между СССР и Восточным блоком против демократическим миром. В этих условиях Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали отвечает на стремление найти ответ на внешнеполитические вызовы, с которыми столкнулась Европа после войны, и в которых энергетика не играла никакой роли. Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии связан со стремлением Франции развивать атомную энергетику, которое противоречило стремлению остальных стран Европейского объединения угля и стали развивать такие независимые программы. Договор заключается вместе с Договором об учреждении Европейского экономического сообщества, положившим основы экономической интеграции ЕС. Практически экономика, а не энергетика оказалась двигателем европейской интеграции. На энергетику смотрят как на суверенную область действия правительств отдельных государств.

Нефтяные кризисы 1967 и 1973-1974 гг. не меняют особо это положение; единственные общие действия государств-членов связаны с созданием резервов и механизмов взаимопомощи во времени кризисов – при этом под эгидой США и специально созданного для этого Международного энергетического агентства. Следует долгий период затишья, который закончился в конце 80-х гг. XX века под влиянием повестки дня сообщества, связанной с процессом либерализации европейской экономики. Европейская комиссия начала многолетнюю борьбу с нежеланием некоторых государств-членов либерализовать свой энергетический рынок, так как они хотели сохранить политический контроль над энергетическими компаниями, которые чаще всего национализировали. Структура этих компаний характеризуется вертикальной интеграцией отдельных деятельностей: производства (или импорта); переноса и продажи, что сильно затруднило доступ новых «игроков» на национальные рынки. Этому способствует и нехватка достаточно развитых связей между переносными сетями отдельных государств: после того как рынок развивался в национальном масштабе и цены энергии сохранялись сравнительно низкими, что мешает инвесторам в энергетическую инфраструктуру, вертикальная интеграция и неадекватная для создания общего рынка инфраструктура делают процесс интеграции особенно сложным.

Одним из основных компонентов обеспечения энергетической безопасности является диверсификация, которая имеет две измерения. Одно из них относится к диверсификации источников энергетических ресурсов, а другое относится к путям поставки. Диверсификация стоит в основе стратегии энергетической безопасности ЕС.

После кризисов газа 2006 и 2009 гг. ЕС принял меры, чтобы возникновение подобных ситуаций не сказывалось слишком серьезно на государства-члены. В результате в 2010 году принят регламент, который касается мер обеспечения безопасности поставки газа. Принятие мер в этом направлении имеет большое значение для функционирования внутреннего рынка в условиях нарушения поставки газа. С этой целью фокус поставили на солидарность и координацию между государствами-членами.

Диверсификация источников энергетических ресурсов и путей их поставки является предпосылкой обеспечения высокой степени энергетической безопасности Сообщества, как и отдельных участвующих стран. Цель – минимизировать эффект в случае нового газового кризиса.

Наличие достаточной и диверсифицированной газовой инфраструктуры в рамках отдельных государств-членов и в ЕС целиком имеет большое значение для овладения кризиса в случае прерывания поставки газа. В Регламенте №994/2010 [11], ст.6(5) формулирована обязанность операторов переносной сети, обеспечить постоянную емкость туда и обратно по всем трансграничным межсистемным связям между государствами-членами.

Согласно Регламенту №347/2013 [12] о руководстве для трансъвропейской энергетической инфраструктуры Болгария является частью Южного газового коридора, который обеспечит поставку газа с Каспийского региона, Центральной Азии, Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья. Его цель – повысить уровень диверсификации источников газа для ЕС. Государства, которые входят в состав Южного газового коридора, – это Болгария, Румыния и Греция.

За последние годы были приняты ряд мер, благодаря которым Болгария диверсифицировала свои источники энергии и пути переноса в соответствии с вышеупомянутым регламентом.

В конце 80-х гг. XX века в повестке дня энергетической политики появилась еще одна проблема: климатические изменения. После того как ЕС добился успехов в борьбе с загрязнением воздуха и кислотными дождями, и после ратифицирования Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой к Венской конвенции, изменения климата превратились в новую цель европейской политики, которая напрямую связана с энергетикой и интегрируется с энергетической политикой. Так оформились три приоритетных вопроса европейской энергетической политики: первым по времени является приоритет обеспечения безопасности поставок энергии, почти одновременно с ним возникают и остальные – приоритет либерализации энергетических рынков и борьба с климатическими изменениями. Характерен для них синергетический эффект их взаимосвязи: борьба с климатическими изменениями означает уменьшить употребление искомого топлива, что с другой стороны значит уменьшить уровень зависимости от внешних поставок. Либерализация энергетического рынка приведет к более эффективному распределению энергетических ресурсов, к более низким ценам энергии и к гибкости энергоснабжения.

Но связь между этими тремя приоритетами не значит автоматически создать общую энергетическую политику. Процесс развития энергетической политики отдельных стран продолжается уже двадцать лет, и только недавно стало возможно говорить об общей

энергетической политике. Есть три пункта, которые дают нам основание говорить об этом – интегрирование энергетической политики и политики по защите климата, после беспрецедентного принятия пакета «энергетика-климат» в 2008 году, успешное развитие процесса либерализации энергетических рынков после принятия Третьего либерализационного пакета, как и практически неоспоримое лидерство ЕС в процессе формирования глобального режима политики, связанной с климатическими изменениями, которое на сегодняшний день выражается прежде всего стремлением создать новый документ, подобный Киотскому протоколу. В дополнении, после вступления в силу Лиссабонского договора в 2009 году [13] ЕС впервые в договорах Сообщества получил формальное основание развития общей энергетической политики.

Этим способом европейская энергетическая политика развилась от совокупности односторонних действий отдельных государств-членов до процесса сотрудничества при конструировании общих мер, чья цель – результат в рамках Сообщества, который превышает сумму единичных усилий отдельных государств-членов. В 90-х гг. XX века ЕС начал регулировать и следить за энергетическим сектором своих государств-членов.

Вмешательство со стороны ЕС в энергетическую политику государств-членов началось с доклада “Завершение внутреннего рынка: Белая книга от Комиссии до Совета Европы” 1985 года [3]. В докладе как цель рассматривается регуляция энергетического сектора европейскими директивами и приложение системы тендеров до 1992 года. В 1990 и 1991 гг. появились первые директивы [7], связанные с энергетикой, а в 1992 году энергетика нашла свое место в Маастрихтском договоре [14].

Сегодня европейская энергетическая политика (ЕЭП) [4] – это цельная политика, которая оказывает влияние почти на весь энергетический сектор государств-членов – начиная с производства до ее потребления.

Существующие две политики на двух разных уровнях (на европейском и на национальном), которые регулируют один и тот же сектор, вызвали потребность в анализе их взаимодействия. В настоящем докладе попробуем найти ответ на вопрос, существует ли это взаимодействие и какова его суть.

Доклад состоит из трех частей. В первых двух автор рассматривает основные документы ЕЭП и болгарской энергетической политики (БЭП), как и цели и политики, указанные в этих документах. В третьей части автор анализирует эти документы, используя

сравнительный метод, с целью генерировать гипотезу, которая станет основой дополнительных исследований.

Обсуждение

Основополагающий документ, который определил политические цели Европы до 2020 года – «Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста» [2] ставит пять целей развития европейской экономики после глобального финансового кризиса. Основная цель Европы до 2020 года в области энергетики – устойчивый рост, предполагающий экологическую и конкурентную экономику, в которой ресурсы используются эффективно. В том же документе формулированы и меры, которые Европа должна принять. В основном они в трех направлениях. Первое направление – это конкурентоспособность и потребность ЕС сохранить лидерскую позицию в экологических технологиях и в эффективном использовании ресурсов. Второе направление – это борьба с климатическими изменениями, необходимость значительно уменьшить выбросы парниковых газов и увеличить долю чистой и эффективной энергии. Третье направление – потребность уменьшить импорт энергетических ресурсов и повысить уровень возобновляемых источников энергии и уровень энергетической эффективности.

Вышеупомянутые цели и предложения рассматриваются в документе «Энергетика 2020 – Стратегия конкурентной, устойчивой и безопасной энергетики» Европейской комиссии (2010 год) [5]. В тексте рассмотрены основные цели ЕЭП: безопасность поставки, конкурентоспособность и устойчивость, как они указаны в Договоре о функционировании Европейского союза [6]. В том же документе припоминаются цели, намеченные на 2020 год, принятые Европейским советом в 2007 году, еще известные как 20/20/20. Эти цели – снижение выбросов парниковых газов на 20 %, увеличение доли возобновляемых энергетических источников на 20 % и улучшение энергетической эффективности на 20% до 2020 года. Для достижения этой цели ЕС определил пять приоритетов: 1) достижение энергетической эффективности Европы; 2) формирование интегрированного европейского энергетического рынка для создания свободного движения энергетических потоков; 3) достижение стабильной, безопасной и доступной энергетики; 4) увеличение масштаба европейского лидерства в энергетических технологиях; 5) улучшение международного партнерства в энергетическом контексте.

С учетом энергетических потребностей Европы и состояния окружающей среды на глобальном уровне, ЕЭП представляет собой рациональное решение, которое принимает подходящие меры разрешения разных проблем, с которыми сталкивается ЕС. Анализ ЕЭП и основополагающих документов привел к выводу, что с одной стороны цели ЕЭП – конкурентоспособность, безопасность поставки и устойчивое развитие находятся в постоянном балансе с учетом потребности, ресурсов и характеристик европейского энергетического сектора. Однако с другой стороны, эти цели находятся в постоянном конфликте между собой, ограничивая эффективность мер, принятых в контексте энергетики и окружающей среды. В качестве примера можем взять связь между мерами энергетической эффективности и увеличением доли возобновляемых источников энергии. Цель энергетической эффективности – уменьшить потребление энергии, что представляет собой снижение спроса на энергию на рынке энергетики. Гипотетически это может привести к снижению стимула, инвестировать в новые энергетические мощности, что будет связано с низким спросом.

Первый документ, который создает энергетическую политику Болгарии, - это «Национальная стратегия развития энергетики и энергетической эффективности» до 2010 г. [8]. Следующий документ, который определяет энергетическую политику страны – это «Энергетическая стратегия Республики Болгария» [1], принятая решением Совета министров №279 11 мая 2002 г. и одобренная Народным собранием Болгарии 17 июля 2002 года. Анализ этих стратегических документов указывает на существование несоответствий между конкретными действиями правительства и рамочной стратегией – не хватает подходящего финансового обоснования принятой стратегической цели, а так же не хватает рамки хорошего управления и выполнения стратегии.

В данном контексте создана Энергетическая стратегия Республики Болгария до 2020 года, обнародованная в государственной газете «Държавен вестник», выпуск 43 от 7 июня 2011г. [10], которая является основополагающим документом БЭП до 2020 г. и содержит ее цели. Актуальная стратегия корректирует некоторые из вышеупомянутых проблем, предлагая более четкое представление о национальных приоритетах, более осторожные позиции правительственных расходов в секторе энергетики и планирование разных сценариев развития энергетики.

Документ «Энергетическая стратегия Республики Болгария до 2020 года» [9] состоит из шести основных частей: энергетическая безопасность, снижение выбросов парниковых газов, увеличение доли возобновляемых источников энергии в конечном потреблении, повышение энергетической эффективности, независимый, регулируемый и конкурентный энергетический рынок, как и среднесрочная программа до 2013г. Каждая из шести частей документа состоит из двух разделов, в которых объясняют европейскую рамку, статус энергетического сектора в данном аспекте и цели и политики, принятые до 2020 г.

С взглядом, устремленным к 2020 г. БЭП принимает европейские энергетические цели и предлагает, как выполнить их. В основные предложенные меры входят разнообразные источники и пути поставки природного газа, в том числе и развитие новых скважин сланцевого газа, сохранение и развитие углевой индустрии, приоритетное использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ), поддержка ядерной энергетики, имплементация так называемых умных сетей, бытовая газификация страны и создание электроэнергетической биржи.

Что касается энергетической безопасности, документ определяет активную роль Болгарии в региональном сотрудничестве и в европейских инициативах формирования инфраструктуры поставки энергии. Так же открывает возможности создания адекватного финансового инструмента для энергетических проектов. Кроме того определяет развитие энергетического сектора в следующих направлениях: формирование межсистемных связей; инвестирование в геологические исследования новых нефтяных и газовых скважин; поддержка местных месторождений угля; увеличение доли возобновляемых источников энергии; сохранение и развитие центрального теплоснабжения, формирование газораспределительной сети и гарантирование технического обеспечения энергетической системы.

В сопоставлении с уменьшением выбросов парниковых газов, энергетическая стратегия предпринимает политику снижения использования энергии путем энергетической эффективности, использованием более чистой энергии, увеличением доли низкоэмиссионной энергии, и быстрым технологически развитием с вводом новых энергетических технологий. В предложенные политики входит финансовая и институциональная поддержка для улавливания и сохранения CO₂.

В контексте увеличения доли возобновляемых источников энергии в конечном потреблении энергии, главные стратегии до 2020 г.

основаны на использовании гидроэнергетических комплексов, существующих на территории Болгарии, и на продвижение механизмов поддержки ВИЭ. Существует шесть специфических политик, связанных с этой целью. Первая политика относится к регуляторной и законодательной поддержке путем более четких, прозрачных и не дискриминационных правил. Вторая и третья политики вместе связаны с финансовой поддержкой путем торговых преференций, налоговых преференций и инвестиций. Четвертая политика ассоциируется с информационной и административной поддержкой с целью облегчить и устранить административные препятствия, которые существуют для производителей ВИЭ. Пятая политика связана с продвижением роли местной власти, так как, по сути, производители ВИЭ работают в основном на местном уровне. Шестая политика связана с экологической устойчивостью и стремится к установлению экологических критериев для centrales ВИЭ, отвечающих европейскому законодательству.

В связи с повышением энергетической эффективности страны, стратегия применяет шесть основных политик. Это регуляторные и рыночные стимулы для достижения энергетической эффективности, увеличение децентрализованного производства ВИЭ, улучшение энергетических характеристик частных и государственных зданий и продвижение идеи централизованного теплоснабжения.

Последняя часть «Энергетической стратегии Республики Болгария до 2020 года» связана с созданием независимого регулируемого и конкурентного рынка энергетики. В политику этого направления входят создание электроэнергетической биржи, свободный и не дискриминационный доступ к сети, отлучение переносных операторов от производства и поставки, имплементация «умных сетей», инвестирование в сетевую инфраструктуру, вместе со справедливым распределением наличной емкости между всеми потребителями [10].

Анализируя энергетическую стратегию Болгарии, замечаем, что она следует модель ЕЭП. В заключении можем сделать вывод, что стратегия Европейской энергетической политики - в основе целей и политик энергетической политики Болгарии. Интересен факт, что вопреки тому, что есть единое, четкое представление о национальных приоритетах, политика принимает и увеличивает проблему ЕЭП – преследование многих и разных целей разными политиками, которые находятся в постоянном конфликте между собой.

Заключение

Чтобы интегрировать европейские энергетические рынки ЕС работает, основываясь на следующих принципах: энергетика является разделенной компетенцией ЕС и отдельных государств-членов. Это значит, что ЕС и государства-члены могут осуществлять законодательную деятельность и принимать правообязывающие акты в энергетическом секторе, но государства-члены применяют свои компетенции до того момента, пока Союз не применил свои. Создавая законы в области энергетики ЕС должен соблюдать принципы subsidiarity, пропорциональности и предоставленной компетенции.

Имея в виду это, нормально заметить сильное влияние ЕЭП на БЭП. Это влияние отражается в целях, к которым стремится БЭП: в энергетической безопасности, энергетической эффективности и конкурентоспособности. Так же отражается и в мерах, принятых для достижения этих целей. Вопрос, который возникает – до какой степени БЭП развита самостоятельно, имея в виду европейскую энергетическую политику и болгарские характеристики или мы находимся в ситуации, в которой ЕЭП перенесли с небольшими изменениями, чтобы служить энергетической политикой Болгарии.

Намечаются еще два симптома проблем в формировании энергетической стратегии Болгарии. Первая проблема связана с применением европейских мер для достижения целей, которые могут оказаться экономически не вполне рациональными в контексте Болгарии. В качестве примера можем рассмотреть, как в Германии и Нидерландах – в государствах с высоким уровнем развития доступа к газораспределительным системам, природный газ ценят как срединный источник энергии. Однако в энергетической стратегии Болгарии, без анализа расходов и пользы, без упоминания того, что Болгария импортирует 94% расходуемого природного газа, как *приоритетным* определяется развитие и расширение газификации страны.

Второй проблематический симптом болгарской энергетической политики, который остался от ЕЭП, характеризуется двойным качеством баланса и конфликта между целями, к которым стремится ЕЭП. В болгарской стратегии поставлены три цели – конкурентоспособность, энергетическая безопасность и энергетическая эффективность, а к ним дополнены еще две – увеличение доли возобновляемых источников энергии и обеспечение потребности в энергии и обеспечение защиты потребителей. Так БЭП должна достичь не трех, а пяти целей, которые требуют мер, чей эффект в некоторых случаях положителен для одной

цели, но отрицателен для другой. Как пример можем рассмотреть механизмы поддержки производителей энергии из возобновляемых источников, которые могут оказать негативное влияние на безопасность поставки, на свободный рынок, на конкуренцию и т.д.

В заключении можем сказать, что БЭП наследила две присущие ЕЭП проблемы. Тем более, на первый взгляд кажется, что болгарская энергетическая политика усугубляет эти проблемы, применяя европейскую рамку для развития сектора энергетики. Так же, основополагающий документ «Энергетическая стратегия Республики Болгария до 2020 года» предоставляет недостаточного или никакого формального, или неформального анализа расходов или пользы, чтобы оправдать конкретную меру, принятую в развитии болгарского энергетического сектора.

References:

- [1] Energy Strategy of the Republic of Bulgaria till 2020. URL: <http://www.strategy.bg/StrategicDocuments/View.aspx?lang=bg-BG&Id=704>.
- [2] EUROPE 2020 A strategy for smart, sustainable and inclusive growth, URL: http://publications.europa.eu/resource/cellar/6a915e39-0aab-491c-8881-147ec91fe88a.0021.02/DOC_1.
- [3] European Commission (1985), 'Completing the Internal Market: White paper from the Commission to the European Council', Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, p. 86., URL: http://aei.pitt.edu/1113/1/internal_market_wp_COM_85_310.pdf.
- [4] European Energy Security Strategy (2014/2153(INI)), URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+REPORT+A8-2015-0164+0+DOC+XML+V0//EN>.
- [5] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Energy 2020 - A strategy for competitive, sustainable and secure energy', COM (2010) 639 final., URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52010DC0639>.
- [6] Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union - Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union - Protocols - Annexes - Declarations annexed to the Final Act of the

- Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 - Tables of equivalences , Official Journal C 326 , 26/10/2012 P. 0001 – 0390, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12012E%2FTXT>.
- [7] Council of the European Union (1991) Council Directive 91/296/EEC of 31 May 1991 on the transit of natural gas through grids in Council of the European Union (1990), 'Council Directive 90/547/EEC of 29 October 1990 on the transit of electricity through transmission grids', URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52001PC0125\(01\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52001PC0125(01)).
- [8] The National Strategy for Energy Development and Energy Efficiency until 2010, URL: https://www.me.government.bg/files/useruploads/files/epsp/22_energy_strategy2020_.pdf.
- [9] Council of Ministers (2002), "Energy Strategy of the Republic of Bulgaria", SG, no. 71 of 23 July 2002, p. 1, URL: http://www.abea-bg.org/files/EnergyStrategy_bg.pdf.
- [10] Council of Ministers (2011), "Energy Strategy of the Republic of Bulgaria till 2020: Towards Reliable, Efficient and Cleaner Energy", SG, no. 43 of 7 June 2011, 2.
- [11] Regulation (eu) no 994/2010 of the european parliament and of the council of 20 October 2010 concerning measures to safeguard security of gas supply and repealing Council Directive 2004/67/EC, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32010R0994>.
- [12] Regulation (eu) no 347/2013 of the european parliament and of the council of 17 April 2013 on guidelines for trans-European energy infrastructure and repealing Decision No 1364/2006/EC and amending Regulations (EC) No 713/2009, (EC) No 714/2009 and (EC) No 715/2009, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32013R0347>.
- [13] The Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 - Tables of equivalences , Official Journal C 326, 26/10/2012 P. 0001 - 0390. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:12012E/TXT>.
- [14] The Twelve Member States (1992), 'Treaty on European Union', Maastricht, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Axy0026>.

Porfireva I.D.

THE ROLE OF THE MEDIA IN ENVIRONMENTAL POLICY STUDIES

**Porfireva I.D., Russia, Assistant lecturer, Institute of Philosophy,
Social Sciences and Mass Communication, Kazan Federal University**

Abstract

At the moment of its development, modern society is in need of reliable information that affects global changes in the environment, and therefore in a policy that can participate in meeting this need. At the moment, global warming is a serious problem for mankind.

Keywords: environmental policy, environmental issues, the media.

Экологические последствия глобального потепления включают увеличение температуры поверхности земли и повышение уровня моря, что может поставить под угрозу многочисленные прибрежные города к концу XXI века. Основной причиной изменения климата является деятельность человека. Для каждой страны становится все более актуальной необходимостью существенного сокращения выбросов парниковых газов. Выбросы парниковых газов в мире за последние два десятилетия почти удвоились, а углекислый газ в наибольшей степени способствует увеличению озоновых дыр. Чтобы остановить поток парниковых газов, правительственные и некоммерческие организации в последние годы активно разрабатывают программы сокращения энергоэффективности и снижения выбросов углерода.

Исследования показывают, что большинство людей обеспокоены изменением климата, но мало кто готов принять меры для того, чтобы обратить явление вспять [1]. 87% респондентов обеспокоены глобальным потеплением, но лишь 8 % респондентов участвуют в природоохранных мероприятиях. Для содействия про-экологическому поведению многие исследования сосредоточены на выявлении факторов, которые могут эффективно стимулировать экологическое поведение людей. Обзор предшествующих исследований показывает, что в большинстве работ